

— Ты довольно высокого мнения о себе, — хмыкнул Юань Яолин. — Говоришь, вокруг тебя постоянно вьются толпы фанаток и фанатов, а ты на них даже не смотришь. Признавайся, ты что, импотент?

— Разденься, помойся и встань передо мной — тогда и узнаешь, импотент я или нет.

— Твою мать, как же ты противен!

Даже через экран смартфона и расстояние телефонного звонка Цяо Яньчжоу мог отчетливо прочувствовать ту искреннюю неприязнь, которую Юань Яолин питал к Гу Цзысину.

— Только Яо Лэ тебя и терпит. Живите уж как-нибудь.

На том конце провода Гу Цзысин долго смеялся, пока Юань Яолин с раздражением не сбросил вызов.

Цяо Яньчжоу хотел было предложить Гу Цзысину сыграть еще партию, но услышал, как в комнате того кто-то постучал в дверь.

— Подожди секунду.

Бросив это Цяо Яньчжоу, Гу Цзысин поднялся, чтобы открыть. На пороге стоял Яо Лэ.

— Что случилось? — Гу Цзысин выглядел не особо удивленным.

Яо Лэ выглядел изможденным, голос звучал вяло:

— Цзысин, я не могу уснуть. Хотел поговорить с тобой.

— Слишком поздно. Давай завтра.

Хотя на лице Гу Цзысина играла улыбка, Яо Лэ отчетливо ощутил исходящие от него холод, сонливость и явное нежелание продолжать разговор. Гу Цзысин не умел выражать эмоции словами, но собеседники всегда кожей чувствовали его настрой. Возможно, это была его особая способность.

На самом деле, Яо Лэ еще до прихода догадывался, что его встретят именно так. Того Гу Цзысина, который в глубокой ночи, услышав стук и увидев на пороге Яо Лэ, без лишних слов заключал его в объятия, он уже давно оттолкнул своими же руками.

Из страха перед давлением руководства клуба, из страха перед общественным осуждением, из

страха, что его карьера, только-только вошедшая в золотую пору, будет разрушена — Яо Лэ был вынужден так поступить.

Гу Цзысин сказал, что не винит его, и действительно не винил. Даже несмотря на то, что именно Яо Лэ когда-то проявил инициативу, несмотря на то, что он предложил расстаться за десять минут до начала матча, и несмотря на то, что эта внезапная новость выбила Гу Цзысина из колеи и стоила им важной игры в конце сезона.

С тех пор Гу Цзысин относился к Яо Лэ так же, как и ко всем остальным: вежливо, с шутками, но между ними словно пролегла огромная пропасть. Внешне Гу Цзысин казался совершенно обычным, и только Яо Лэ чувствовал эту разницу.

— Я не отниму много времени, просто хотел сказать насчет послезавтрашнего матча, Цзысин, ты...

— Тренер Чэнь прислал тебя проводить предматчевую мотивацию посреди ночи? — Гу Цзысин мягко перебил его и улыбнулся. — Тогда он явно ошибся адресатом.

— Цзы...

— Отдыхай.

Не дожидаясь ни слова больше, Гу Цзысин решительно закрыл дверь. Звук был негромким, но его было достаточно, чтобы Яо Лэ окончательно осознал позицию Гу Цзысина.

Никакой ненависти, никаких упреков, никакой игры на публику. Поздно, я устал, хочу спать — мысли Гу Цзысина были чисты и просты, как белая лилия. Но для Яо Лэ это было невыносимо. Он понимал: он сам же и разбаловал Гу Цзысина.

— Ты такой занятой даже посреди ночи, — заметил Цяо Яньчжоу, когда Гу Цзысин вернулся к компьютеру.

— Ага.

— Из-за послезавтрашнего матча?

— А что еще может быть? Выиграл — хвалят, проиграл — ругают.

— ... — В тоне Гу Цзысина Цяо Яньчжоу уловил странную нотку, но, будучи человеком проницательным, расспрашивать не стал.

— Ну, тогда отдыхай, Божественный Гу. Я выхожу.

— Угу.

После выключения компьютера в комнате воцарилась тишина. Гу Цзысин сел в кресло и закурил. Он давно не курил — сколько точно, не считал: полгода? Пять с половиной месяцев? Не помнил. Помнил лишь, что Яо Лэ не любил запах табака, поэтому он бросил.

Когда сигарета догорела до половины, на телефон пришло сообщение. Даже не глядя, он знал, что это от Яо Лэ. И решил не смотреть.

Выкурив сигарету, он принял душ и, едва коснувшись подушки, провалился в сон. А вот Цяо Яньчжоу ворочался без сна. Хотя сегодня Гу Цзысин клятвенно обещал преподать Юань Яолину урок, Цяо Яньчжоу чувствовал, что урок преподали ему самому.

Он понимал, что между любителем и профи есть разница, но не ожидал, что настолько огромная. То, что Цяо Яньчжоу считал невозможным без доли везения, для Гу Цзысина было пустяком. И хотя Гу Цзысин уверял его, что при должном старании Цяо мог бы «тащить» игру, в итоге именно Гу Цзысин забрал титул MVP с чудовищным уроном в тридцать с лишним тысяч.

Обидно. Досадно. Ведь он так старался! А как же обещанный MVP?

Цяо Яньчжоу встал очень рано. Точнее, он вообще не ложился. Почему? Потому что сегодня тот самый день — матч между EG и WG!

В два часа ночи он лег, но от возбуждения уже в три часа вскочил, открыл компьютер и заранее закончил все стриминговые задачи на день. Хотя в такое время зрителей было по пальцам пересчитать, Цяо Яньчжоу было не до этого. Он стримил с трех утра до десяти, а потом радостно побежал в супермаркет за закусками, чтобы жевать их во время трансляции.

Тем временем Лян Дун заранее отпросился с работы в кафе, чтобы прийти к Цяо Яньчжоу и смотреть матч вместе. В вопросе боления они были непримиримыми врагами: Цяо Яньчжоу поддерживал EG, а Лян Дун — WG.

Это напоминало встречу фаната Манчестер Юнайтед и фаната Барселоны во время финала Лиги чемпионов: любая ошибка игроков могла привести к масштабной потасовке. Цяо Яньчжоу позвал Лян Дуна не только ради компании, но и потому, что был уверен: если дойдет до драки, он уложит Лян Дуна на лопатки.

Впрочем, Лян Дун, скорее всего, думал так же.

Матч начинался в два часа дня. В полдень Цяо Яньчжоу долго колебался, но все же отправил Гу Цзысину сообщение в WeChat. Изначально он хотел написать: Божественный Гу, удачи на матче, от тебя зависит, удвоятся ли мои игровые баллы! Но потом решил, что это лишнее давление. В итоге отправил более сдержанный вариант: Божественный Гу, если выиграешь, я на тебе женюсь!

Гу Цзысин не ответил. То ли был слишком занят подготовкой, то ли просто не хотел. Цяо Яньчжоу поставил себя на его место и решил, что второе вероятнее.

Лян Дун пришел в час тридцать, нагруженный пакетами из Макдональдса и двумя огромными стаканами колы. Запах картошки фри и наггетсов заполнил всю квартиру.

— Ты что, не обедал? — спросил Цяо Яньчжоу, забирая еду.

— Не-а, я на диете! — с гордостью заявил Лян Дун, будто совершал подвиг спасения мира.

— Ага, вижу, — Цяо Яньчжоу бросил красноречивый взгляд на пакет, где лежало пять порций картошки, наггетсы и куча соусов. — Вижу.

— Зачем ты купил колу? У меня дома целая бутылка стоит, — заворчал Цяо Яньчжоу, включая режим домохозяйки. — Лед растает, вкус пропадет. Деньги на ветер.

— Смешаешь со своей, делов-то. Чего ты такой зануда? — фыркнул Лян Дун.

— Одна — Pepsi, другая — Кока-Кола. Ты что, хочешь, чтобы вкусы перемешались? Это же кошунство!

— Псих, — Лян Дун закатил глаза, узнав в этом приступы поздней стадии обсессивно-компульсивного расстройства у друга.

Цяо Яньчжоу промолчал.

— Слушай, а билеты на GML точно настоящие? Я уже отказал перекупщикам. — Лян Дун уселся на ковер и потянулся к пульту.

— Отказать перекупщику — это не девушке отказать, — хмыкнул Цяо Яньчжоу, подключая ноутбук к телевизору для лучшей картинки.

— А вдруг тот перекупщик был девушкой? — Лян Дун причмокнул. — Да не в этом дело!

— Не бойся, — улыбнулся Цяо Яньчжоу. — Если не попадешь, я позволю тебе себя отыметь. —

Он даже заманчиво вильнул бедрами.

Лян Дун уже привык к выходкам Цяо Яньчжоу:

— Мне-то без разницы, но будь здесь моя Линцзы, после этих слов ты бы уже в больнице лежал.

— Ой, как страшно!

Линцзы, или Чжао Линлин, была девушкой Лян Дуна, ярой фанаткой Лиги Штормов, но сегодня почему-то не пришла. Цяо Яньчжоу не любил лезть не в свое дело, поэтому спрашивать не стал.

Он также не стал говорить Лян Дуну, что билеты им достал сам Гу Цзысин. Почему? Сам не знал. Обычно он не умел хранить секреты, но тут почему-то не хотелось. Может, хотел сделать сюрприз, а может, боялся, что Гу Цзысин будет против. Кто знает, что у него на уме?

— Слушай, а если я приду в сектор WG с билетом на EG, это нормально? — поинтересовался Лян Дун.

— Не в этом дело. Ты туда просто не пройдешь, — Цяо Яньчжоу закончил настройку. — Билеты именные, забыл?

— Точно! И что делать? Надо было брать у перекупщика!

— Да ты бы и с ним не прошел. Думаешь, такие богатые команды, как EG и WG, не выкупают все места для своих фанатов?

— Не может быть, чтобы прямо все. Хоть пятьдесят-сто мест для организаторов должны оставить.

— Тысячи билетов — и всего сто мест? — Цяо Яньчжоу вздохнул. Иногда мозг Лян Дуна работал хуже телефонного столба.

— Ладно, — сдался Лян Дун. — Придется пожертвовать собой и сидеть с тобой в секторе EG.

— О, ваше величество, какая честь.

— Ничего не поделаешь.

Цяо Яньчжоу пнул его в зад.

За три минуты до начала на экране показали составы команд. Синяя сторона — EG: Coco, Listener, Siler, Deep, Sea. Красная — WG: Niko, Wang, Lier, Wolf, Mouse.

Цяо Яньчжоу обратил внимание на состав WG. Действительно, этот новичок-мидер снова в основе. Су Вэньчжи, 17 лет. Цяо Яньчжоу читал о нем в приложении Лиги. Там была фраза, которая его задела: мол, 17-летний Су Вэньчжи — гений, напоминающий Гу Цзысина времен S4, и единственный достойный преемник.

Тогда Цяо Яньчжоу так разозлился, что швырнул ложку в миску с тофу, обрызгав Лян Дуна. Тот лишь вытерся и доел его порцию. С тех пор Цяо Яньчжоу невзлюбил этого паренька.

И вот теперь комментаторы начали обсуждать то же самое:

— Как и ожидалось, WG выставили своего 17-летнего вундеркинда Lier. Это будет битва судьбы против Siler! Кто окажется сильнее — восходящая звезда или наш король мида? Посмотрим!

— Посмотрите вы у меня, — проворчал Цяо Яньчжоу, едва не вгрызаясь в экран. — Пару раз вышел на сцену и уже «битва судьбы»? Да Гу Цзысин его размажет, как соплика с синдромом восьмиклассника!

Лян Дун, сдерживая смех, дожевывал картошку и не выдержал:

— Слушай, Цяо, ты сейчас так похож на одну вещь...

— На что?

— На ревнивую женушку, — Лян Дун сделал паузу и добавил: — Гу Цзысина.

<http://bllate.org/book/20036/1978083>